

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 219–228

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 219–228

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-219-228>, EDN: JETSK

Научная статья

УДК 81'38'42

Речевые жанры негативной реакции

Т. И. Стексова

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

Татьяна Ивановна Стексова, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания, steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Аннотация. Статья посвящена изучению группы речевых жанров, объединенных по параметру актуальности фактора прошлого, т. е. являющихся жанрами-реакциями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью следующего шага в изучении жанров речи: от описания конкретных жанров к выявлению системных отношений между ними. Исследование представляет собой жанроведческий анализ высказываний русского языка, зафиксированных в Корпусе национального русского языка. Выделяются подгруппы жанров негативной реакции по отношению к типу реплики-стимула: реакции на императивные жанры, реакции на информативные жанры и группа жанров, каузатором которых могут быть как реплики-стимулы, так и факты реальной действительности. В ходе работы выяснено, что группы жанров, объединенных по характеристике реплики-стимула, распадаются на другие группы, если жанры негативной реакции группировать по их иллокутивной цели. Таким образом, можно утверждать, что в жанровой системе русской речи можно увидеть отношения, аналогичные парадигматическим и синтагматическим отношениям в системе языка. Каждый жанр по разным жанрообразующим признакам связан с разными группами других жанров. Предложенный в статье подход позволяет увидеть те особенности речевого жанра, которые не очевидны при его изолированной характеристике.

Ключевые слова: русский язык, жанры речи, ситуация несогласия, жанры негативной реакции, реплика-стимул, реплика-реакция

Для цитирования: Стексова Т. И. Речевые жанры негативной реакции // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 219–228. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-219-228>, EDN: JETSK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech genres of negative reaction

T. I. Steksova

Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia

Tatyana I. Steksova, steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Abstract. The article presents a study of a group of speech genres, where the factor of the past is relevant, i.e. which are reaction genres. The relevance of the research is determined by the need for the next step in the study of speech genres: from the description of specific genres to the identification and description of systemic relationships between them. The study is a genre analysis of the statements of the Russian language, recorded in the Corpus of the National Russian Language. The article identifies subgroups of genres of negative reaction in relation to the type of initial remark: reactions to imperative genres, reactions to informative genres and a group of genres, which can be caused by both initial remarks and facts of reality. In the course of the research, it was found out that groups of genres united according to the characteristics of the initial remark break up into other groups in case negative reaction genres are grouped according to their illocutionary purpose. Thus,

it can be argued that in the genre system of Russian discourse one can see relations similar to paradigmatic and syntagmatic relations in the language system. Each genre, according to different genre-forming features, is associated with different groups of other genres. The approach proposed in the article allows to see those features of the speech genre that are not obvious in its isolated characterization.

Keywords: Russian language, speech genres, situation of disagreement, genres of negative reaction, initial remark, reactional remark

For citation: Steksova T. I. Speech genres of negative reaction. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 219–228 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-219-228>, EDN: JETSK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Работа посвящена описанию группы речевых жанров, объединенных семантикой негативной реакции. При этом конфликтность ситуации оказывается той осью, на которой «вращаются» анализируемые жанры. Актуальность исследования определяется тем, что теория речевых жанров признаётся одним из перспективных направлений изучения речевой реальности. Большое количество речевых жанров уже «запортировано» исследователями, на очереди стоит проблема уже не простого описания отдельных жанров, а осмысления взаимосвязи, взаимообусловленности жанров. В данной статье дается не столько семантико-прагматическое описание конкретных жанров, сколько диалогический способ их существования, а также характер диалогического взаимодействия. Теоретическая значимость работы заключается в выделении существенных проблем теории речевых жанров и предложении интересного материала для их переосмысления. Научную ценность, как представляется, имеет полученная аналитическим путём типология диалогических единств, репрезентирующая спектр коммуникативно-прагматических модификаций ведущей модели речевого взаимодействия.

Цель статьи

Цель статьи – в осмыслении группы речевых жанров, связанных между собой отношениями, напоминающими парадигматические и синтагматические отношения языковых единиц. Наша задача – выделить и охарактеризовать жанры, обслуживающие ситуацию речевого несогласия, рассмотреть их в диалоговом единстве с репликой-стимулом. Нас интересует, как реплики-реакции, т. е. жанры негативной реакции, взаимодействуют с репликами-стимулами, на какие стимулы возможна негативная реакция.

Обзор литературы

Систематическое исследование жанров речи продолжает оставаться актуальным

несмотря на то, что большое количество речевых жанров уже осмыслено исследователями и описано не только в статьях, но и в монографиях. По-прежнему важным и не до конца реализованным представляется осмысление жанров в соотнесении друг с другом, хотя подобные исследования единично уже предпринимались [1, 2]. Модель речевого жанра, разработанная Т. В. Шмелевой [3], в качестве первого жанрообразующего признака называет иллюкутивную цель, интенцию говорящего, что, в принципе, согласуется и с таксономией иллюкутивных типов высказываний Дж. Р. Сёрля [4]. И традиционно анализ любого жанра начинается с этого основного жанрообразующего признака, хотя аспекты исследования могут быть разными. Описываемый жанр относят к группе либо императивных, либо информативных, оценочных или этикетных жанров. Объединение же жанров по какому-либо другому жанрообразующему признаку дает совершенно иные их группировки. Так, если взять за основу фактор прошлого, то можно выделить группу реактивных жанров, для которых этот признак является основополагающим. Среди них можно выделить жанры с учетом характеристики реакции, а именно жанры негативной реакции.

Жанры негативной реакции представляют собой один из способов выразить несогласие с собеседником, неприятие сказанного, то есть являются одним из способов выражения категории несогласия, которая традиционно в лингвистике соотносится с категорией согласия. Многоаспектность этой коммуникативной категории, играющей особую роль в межличностном взаимодействии, определяет значительное число направлений в исследовании этого лингвистического явления (чтобы не выходить за рамки темы работы, не затрагиваем междисциплинарный характер этого понятия). Как и большинство лингвистических понятий в современной русистике понятие «несогласие» трактуется в широком и узком смысле.

Так, О. В. Озаровский рассматривает несогласие как категорию коммуникативного синтаксиса [5]. Согласно П. А. Леканту, это

одно из модальных значений, являющееся компонентом функционально-семантического поля отрицания и воплощающееся в таких частных значениях, как негативная оценка, возражение, отклонение предполагаемого [6]. И. В. Галактионова переносит высказывания с семантикой несогласия в плоскость речевых актов и выделяет два типа: 1) несогласие с мнением и 2) несогласие в ответ на побуждение, тем самым квалифицируя их как репрезентативные и комиссивные речевые акты [7]. Стронники теории речевых актов, характеризую несогласие как респонсивный речевой акт, включили в число стимулирующих речевых актов экспрессивные и комиссивные высказывания [8]. В этой связи представляет интерес исследование Я. В. Боргер, посвященное анализу речевых актов негативной реакции, в число которых автор включает несогласие наряду с запрещением и отказом [9].

Встречаются и другие трактовки: несогласие интерпретируется как одна из рече-поведенческих тактик [10], как интенциональный концепт, включающий субконцепты – собственно несогласие, возражение, отказ [11].

С точки зрения других ученых, категория согласия / несогласия в русском языке представляет собой функционально-семантическое поле, которое характеризуется многообразием языковых репрезентаций, ядерных и периферийных [12]. Несогласие рассматривалось и как речевая ситуация, которая наряду с собственно несогласием отражается в разных речевых жанрах [13].

Исследованию ядерных и периферийных способов выражения несогласия посвящены работы [7, 14–16] и др. Универсальность речевой реакции несогласия позволяет исследователям не ограничиваться в выборе языкового материала: подвергается анализу не только повседневная речевая практика, отраженная в текстах художественной прозы, но и научный, политический и деловой дискурсы [12, 17–19].

При столь обширном и разноаспектном внимании к несогласию значительно меньшее внимание было уделено характеристике речевых жанров, обслуживающих эту ситуацию. Пока только намечен круг жанров негативной реакции. Так, в качестве основных жанров негативной реакции рассматривают чаще всего отказ и возражение [2], в репертуар жанров негативной реакции по праву можно включить коммуникативный саботаж как реализацию конфликтной стратегии коммуникативного поведения, который интерпретируется как речевой жанр в работах [20, 21]. Согласно В. Ю. Андреевой (Скобликовой), коммуникативный саботаж понимается как «реактивный

жанр, выражающий скрытое противодействие говорящего, представляющий собой имплицитный отказ ответить на вопрос собеседника, выраженный в форме отказа от ответа, уклонения от ответа или смене темы обсуждения» [20: 31]. Т. С. Боц, исследуя коммуникативный саботаж на материале президентского дискурса, включает его в число агональных речевых жанров, интенциональное наполнение которых заключается в противодействии собеседнику, что объясняется необходимостью уклонения от неудобных тем и вуалирования информации [21].

Исследуя обвинение и упрек в медицинском дискурсе, авторы интерпретируют их как жанры негативной речевой реакции, причем в качестве основного средства выражения негативной оценки действий выделяют риторический вопрос [22]. К жанрам негативной реакции относят и запрет [23]. В целом же группа жанров негативной реакции требует своего дальнейшего пополнения и анализа.

Методы исследования

Исследование осуществляется на основе традиционных методов получения научного знания, в частности метода научного описания, в рамках которого выделяются соответствующие приёмы (наблюдения, сопоставления и т. д.).

В основе работы лежит жанроведческий анализ, который позволяет выявлять жанрообразующие характеристики в соответствии с моделью речевого жанра Т. В. Шмелевой [3].

Результаты и дискуссия

Итак, ситуация несогласия может быть проанализирована с точки зрения обслуживающих ее речевых жанров, которые можно объединить в группу жанров негативной реакции. Целая группа жанров, к которым можно отнести такие, как *отказ*, *возражение*, *опровержение* и многие другие, имеет общие черты и дифференциальные характеристики. Интегральным признаком является их реактивный характер: они представляют собой реплику-реакцию. Для того чтобы выявить их различия, необходимо учитывать интенцию реплики-стимула, а также характеристики ее автора и адресата.

Охарактеризуем речевую ситуацию, в которой функционируют интересующие нас жанры. Негативная реакция проявляется прежде всего в ситуации несогласия. Речевое несогласие – это явление коммуникации, следовательно, в ней должно быть не менее двух коммуникантов, один из которых дает реплику-стимул, а другой – выражает свое негативное отношение к ней через реплику-реакцию.

О. В. Озаровский несогласие понимает как констатацию нетождества точек зрения (обычно двух) субъектов речи, относительно какого-либо явления действительности [5]. Такое определение представляется нам верным, но не полным. Толковые словари выделяют два значения у слова «несогласие»: а) отсутствие единомыслия, противность мнений, разность убеждений и б) отсутствие согласия на что-нибудь, отказ от действия по глаголу «не соглашаться»¹. На основании этого можно выделить несколько групп негативных реакций: реакция на информативные и оценочные жанры, реакция на императивные жанры и особую группу реактивных жанров, каузатором которых являются либо события, факты реальной действительности, либо реплики-стимулы разных жанров. Рассмотрим каждую из этих групп.

Негативная реакция на информативные и оценочные жанры

К группе реакций на информативные жанры можно отнести опровержение, возражение, собственно несогласие и др. Информативные жанры сообщают какую-либо информацию, какие-либо факты, выражают чье-либо мнение.

Информация либо принимается адресатами как достоверная, либо вызывает сомнение в ее достоверности, либо уверенность в ее недостоверности приводит к ее **опровержению**: *Многие считают, что "у Чеханкова в жизни всё без усилий". Это неправда. На дне успехов – труд и пот.* (Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13); – *Ну что дя-дю кто-то вызывал и что-то ему там предлагал, все это неправда.* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3, 1978); **Это не так, и спорить здесь неразумно.** (Форум: 17 мгновений весны).

Глагол *опровергаю* в форме 1-го л.ед.ч. довольно часто встречается в нарративе, в рассказе о своем речевом поведении: *А я по ходу сомневаюсь, добавляю, опровергаю, «обогащаю», развиваю* (А. С. Черняев. Дневник. 1982), но все-таки употребляется и в качестве перформатива: *Ты все думал, что Юра – это Трифонов, но я это категорически опровергаю* (Борис Мессерер. Промельк Беллы. Булат Окуджава // «Октябрь», 2013). Функционирование имени жанра связано с официально-деловой речью, в частности, с медийным или юридическим дискурсами.

Каузатором **возражения** является чье-либо мнение. *Возразить* – значит высказать мотивированное отрицание какой-либо мысли, какого-либо утверждения, предложения, оценить его как недостоверное: *Это – не ёлка, это – можжевельник, – тихо возражаю я, – или ты говоришь о книжке?* (Семен Каминский. Ты сказала... // «Ковчег», 2013); *Алексей Алексеевич, я тщетно прошу вызвать из Казани Вайспапир, она незаменимый специалист по ядерной фотографии. Я категорически возражаю против увольнения Лошаковой. Она замечательный работник, она замечательный человек* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2. 1960); – *Ребенку все руки поломали! – Я ему ничего не сломал, – возражаю.* – *А вот он по моим книгам бежит* (Фёдор Ошевнев. Записки букиниста (2016) // «Ковчег», 2015).

Трудно согласиться с утверждением, что в деловом общении возражение может быть инициальной репликой [2], ведь возражать нужно на что-либо, пусть даже в какой-то ситуации вербально не выраженное, но все-таки подразумеваемое.

Несогласие, в отличие от возражения, не обязательно предполагает мотивировку негативной реакции: *Влияние арабских стран растёт, я не согласен с мнением, что они замкнуты.* (Запись LiveJournal с комментариями. 2004); *В последнее время немало говорят о пробуксовке банковской реформы... Абсолютно с этим не согласен* (Александр Чудодеев. Расписание на завтра // «Итоги», 2003.02.04); *Абсолютно не согласен с тем, что нашу партию можно назвать маргинальной.* (Андрей Зайцев, Михаил Дичев. «Либеральная Россия» откажется от Березовского // «Известия», 2002.10.04); **Я не согласен с ее позицией, но здесь можно разумно спорить** (Дискуссия // «Русский репортер», 2014).

Категорическое несогласие нередко маркируется перформативом **отвергаю**: *В этом смысле ваш первый тезис я отвергаю полностью – от начала и до конца* (А. Чубайс и А. Навальный в передаче К. Собчак «Прямой разговор» на т/к «Дождь». 2015).

Стоит отметить, что реплика-стимул при несогласии может быть не только информативным, но и оценочным жанром, ведь с оценкой тоже можно не соглашаться: *Он не умен. – Что ты, он вовсе не дурак!; Человеческая агрессивность вовсе не такое уж плохое качество.* (Лекарство от преступности // «Криминальная хроника», 2003.06.24).

¹См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Русский язык, 1956; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1972.

Негативная реакция на императивные жанры

Негативной реакцией на императивные жанры является **отказ**. Под *отказом* понимаем действие по глаголу *отказать-отказывать*; отрицательный ответ на просьбу, на требование. Аналогично сформулировано значение в словаре С. И. Ожегова. Важно отметить, что *отказ* может быть реакцией не на любой императивный речевой жанр. Так, к примеру, жанр приказа в стандартной коммуникации не предполагает возможности отказа, так как автором приказа может быть только лицо, имеющее соответствующие полномочия, отношения между говорящим и адресатом асимметричные. Ср.: «Приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы». (Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24.12.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_). Неисполнение приказа считается неподчинением, которое возможно только в случаях несоответствия приказа законодательным нормам: *Между грузовиками пролезла толпа, в кабины и кузова совали газеты и уговаривали милиционеров не выполнять преступные приказы*. [Николай Цырлин. Второй путч. Впечатление (2003) // Интернет-альманах «Лепедь», 12.10.2003]; *Как же ты можешь его не исполнить, – говорю я, – когда ты давал присягу? «–» Я не присягал исполнять преступные приказы* (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев. 1995–1996).

Если адресат считает, что у говорящего нет полномочий приказывать, то в качестве реакции может быть отказ с обязательной мотивировкой причины отказа, причем чаще всего в ее качестве будет реплика, свидетельствующая о сомнениях в правомерности стимулирующей реплики в жанре приказа: – **Вон, свинья!** – *Сам свинья!* – *тем же тоном ответил пьяный.* – **Кто ты такой, чтобы мне приказывать?** *Рванув застежку куртки и показав ромбики, офицер осветил себя карманным фонариком и тихо, с угрозой сказал: – Я – хауптштурмфюрер (капитан Эс-эс) фон-Кейтель! Уберите сейчас же грузовик!* (А. И. Делианич. Вольфсберг-373); *Но вы ничего не сможете доказать, и я вам не марионетка, чтобы мне приказывать...* (Киллера можно не брать (12.04.2000) // Аргументы и факты, 2000.04).

Представляется, что отказ может быть не только в ответ на просьбу и требование, как это отмечено в словарях, но и на предложение, приглашение: – *Пойдем с нами. – Нет, меня ротный обедать позвал* (Кондратьев). – *Коля, может, все-таки по рюмочке? – С какой такой стати? Мне завтра на работу надо, а потом еще на курсы... Нет, спасибо, я отказываюсь, а ты – как знаешь...* (Юрий Кашкин. Валуха-горюха // «Ковчег», 2013).

Кроме негативной реакции на императивный речевой жанр, отказ может быть вызван другими обстоятельствами, с которыми не согласен говорящий, как в следующем примере: *Он проверял звучание... – Чтобы проверить звучание, нужно иметь кой-какой аппарат, при помощи которого можно проверить, например, уши! Но если кому-нибудь в детстве... – Я отказываюсь продолжать разговор в таком тоне, – сказал Андрей Андреевич и закрыл папку. – Какой тон?! Какой тон? – изумился Романус.* (М. А. Булгаков. Записки покойника. Театральный роман. 1936–1937). Реплика-стимул не является императивной, но она была интерпретирована как оскорбление, и говорящий негативно реагирует на нее. Его отказ – это отказ от коммуникации.

Отказ может быть вербально выраженным и имплицитным, категоричным, как в предыдущих примерах, и смягченным. Снижение категоричности достигается использованием модальных глаголов с отрицанием (*не могу*), а также введением мотивировки, объясняющей причину отказа, которая делает отказ более вежливым, менее обидным и более обоснованным:

Причина отказа может быть выражена и косвенно с помощью вопроса:

Никита Ваганов, присаживаясь на подоконник, ответил:

– *А ты не ори!*

– *Ору и буду орать! Зачем ты это сделал без Егора?* (Липатов).

Мотивировка отказа становится обязательной в случае имплицитного отказа:

– *Дай трояк, – сбавил Костя.*

– *Получка, Костя, вчера была, – сказал Фиша* (Каледин).

Имплицитный отказ часто выражается оценкой автора реплики-стимула:

– *Нужен указ о разрешении абортов. – Вы с ума сошли! Вы что, не понимаете, что есть интересы государства, интересы нации* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого); *Нужно срочно вернуться и забрать мой чемоданчик. – Вы с ума сошли!* (Чингиз Абдуллаев. Мистерия эпохи заката).

Итак, жанр отказа по своей коммуникативной цели относится к информативным жанрам,

сообщает, что говорящий отказывается совершать действие, к которому его побуждают.

Любопытно, что жанр отказа может восприниматься и оцениваться адресатом как жанр, маркирующийся глаголом **перечить**. Но такая номинация этого жанра возможна только с позиции адресата или 3-го лица: *В какой-то момент полковник **перечит отцу** – и генерал, возмутившись, прикрикивает на него и бьет кулаком по столу* (Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // «Октябрь», 2006); *А какие бабы на брата засматриваются! Да он матери не **перечит**. Таня подвинулась сухой силе этой старухи, – ее не сбить с твердых, скрипучих мыслей, которые она считает благонесущими, ввевшихся как морщины в кожу* (С. Ф. Буданцев. Саранча. 1927); *То **перечит мужу** беспричинно, то грозит извести его* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки. 1856–1857).

С позиции говорящего жанр может быть отказом, возражением и др. Именно поэтому нет и не может быть перформатива **перечу**. Это социально окрашенный жанр, так как он выражает несогласие нижестоящего с вышестоящим. Реплика – стимул может быть не только императивной (*Ешь кашу! – Не будь! – Почему ты всегда **перечишь?***), но и информативной (*В зоопарк пойдем завтра – А я хочу сегодня! – Не **перечь** бабушке!*), и оценочной: *– Отвратительный климат! – Отличный климат, – **перечит** Настя. – Ты вот учишься, а кто работать будет?* (Александр Вяльцев. Путешествия в одну сторону (1985–2000) // «Звезда», 2001).

Негативная реакция на вербальные и невербальные события

Следует выделить особую группу жанров, которые являются негативной **реакцией как на вербальные, так и невербальные события**, причем вербальный стимул может быть опосредованным, отсроченным во времени или высказанным не в прямом диалоге. К таким жанрам можно отнести упрек, порицание, протест, апелляцию², жалобу¹, возмущение.

Так, жанры **упрека** [24] и **порицания** [25] возникают в ситуации речевого неодобрения вербального или невербального поведения адресатов. Упрек вызван осознанным нарушением адресатом «соглашения», существующего между говорящим и адресатом: *Мы же договаривались, что ты не будешь опаздывать!* Важно при этом, что в пресуппозиции есть это вербальное соглашение, уговор, который может быть нарушен спустя какое-то время. Другими словами, реплика-стимул удалена от реплики-реакции, но она может быть «вплетена» в ткань упрека. Релевые отношения автора и адресата могут быть как симметрич-

ные, так и асимметричные, так как соглашение может быть нарушено любым из коммуникантов. Употребление перформатива возможно: *Я упрекаю вас в том, что вы ожили, после того как Олег вас навестил.* (А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015), но только в том случае, когда, по мнению говорящего, адресат может неверно понять его коммуникативные намерения. Чаще перформатив используется в случаях, когда говорящий отвергает возможную интерпретацию адресатом своего речевого высказывания как жанр упрека: *Но не **подумайте**, ради бога, что я **упрекаю Вас** в черствости, себялюбии, злостном эгоцентризме: нет, разумеется, Вы не нарочно концентрируетесь на себе, это происходит само, помимо Вашей воли, незаметно для Вас, это зажимает Вас, скручивает в узел упрямое, недоверчивое подсознание...* (Владимир Леви. Искусство быть собой); *Ну, сама же понимаешь, что она здесь ни при чем и что все, что происходит с нами, происходит не из-за нее. – Я **упрекаю** тебя не в ней. И была бы не она, а какая-нибудь другая, я бы так же не упрекала тебя в другой* (С. А. Самсонов. Аномалия Камлаева).

Порицание в отличие от упрека характеризуется более высоким статусом говорящего. Каузатор порицания носит некоммуникативный характер: это нарушение норм поведения, принятых в социуме. Перформатив **порицаю** не используется в этом жанре. В национальном корпусе зафиксировано всего семь примеров **я порицаю**, причем все они употреблены в нарративе и шесть из них относятся к литературе XVIII – XIX вв.: *Я **порицаю** его за издание книги «La Russie et les Russes»* (Н. И. Греч. Записки о моей жизни. 1849–1856).

Каузатором жанра **жалоба**¹ [26] может быть как вербальное, так и невербальное поведение третьего лица: *А Петька обзывается! А Сережка снег ест!* Этот жанр характерен детской речи, но достаточно типичен для бытового дискурса в целом: *А я живу с сыном, который пьет, и невестка пьет* (Беседа лингвиста с информантом. 1997); *Пьет, пьет, да уже стал меня бить ...* (РР); *По дому ничего делать не хочет, матери не помогает* (Аркадий Мацанов. Бабник // «Ковчег», 2012).

Стоит отметить, что перформатив чаще всего используется с отрицанием *не жалуясь*: *Просто с каждым днем цены растут / а зарплата та же остается / понимаете. Концу с концами не успеваешь свести. А я дочку одна поднимаю. Ну / естественно / **я не жалуясь** / я просто констатирую факт то / что есть. Работа считай вообще без выходных по десять часов / получать хотела бы естественно больше. Ну / пять тысяч на двоих с ребенком / я считаю / что это мало* (Бесе-

да с социологом на общественно-политические темы (Санкт-Петербург, 2003). Несмотря на отрицание, высказывание по своей сути все-таки остается жалобой.

Перенос жалобы в официально-деловую сферу приводит к появлению речевого жанра апелляции₂ [27], которая представляет собой несогласие с принятым решением какой-либо инстанции. Каузатором апелляции является информативное речевое действие, воплощенное в письменной форме. Апелляция невозможна в диалоговой ситуации, между репликой-стимулом и репликой-реакцией есть временной разрыв, возможен и пространственный.

К этой же группе жанров относится **протест**, под которым понимается решительное выступление против чего-либо. Каузатором протеста могут быть события: *Тушинский поднялся над трапом, тень его закачалась, ломаясь, над теплоходным белым хозяйством. – Я протестую против отъездов! – воскликнул он* (В. Аксенов. Таинственная страсть); *Кстати, почему ты приписал в своей пьесе мой поступок себе? Я протестую! Это ведь я расказала тебе... как меня несли к любимому в коробке от радиолы* (Э. Радзинский. «Я стою у ресторана...» (Монолог женщины). 1990–2000). Реакция в виде протеста может быть вызвана и репликой-стимулом: *– Я думаю, можно засчитать бег Сыроежкина. – А я протестую! – резко ответил судья в тренировочном костюме* (Е. Велтистов. Электроник – мальчик из чемодана).

Неодобрение может быть реакцией не только на вербальный стимул (на информацию, на речевое поведение, например, на употребление нецензурной лексики), но и на невербальный стимул (поступки, события, например, платье слишком короткое, девушка курит и т. д.). Ср.: *Но я не одобряю своих коллег, когда они за глаза называют босса Федюшей* (Игорь Сахновский. Острое чувство субботы. Восемь историй от первого лица. 2012); *Они – пятно на мою рабочую биографию! Я их жизни такой – не одобряю!* (В. Г. Галактионова. Спящие от печали. 2010).

Крайней степенью неодобрения является **возмущение**. Номинация этого жанра учитывает эмоциональное состояние говорящего при неодобрении чужого речевого поведения, поступков, мнения: *Услышав историю, Жора подумал, потом сказал: – Граждане. Я не нахожу слов. Я возмущен. Что у вас тут делается в Москве? Кто так работает? Что они, с ума сошли, что ли?* (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле. 2001); *Джекки, немедленно прекрати. Я возмущен!* (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты. 1998); *– Я возмущен этим... этим... негодяем, – вернувшись к своим горестям Оскар*

Казимирович (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности. 1974); *– Я возмущен тем, что меня открыто и нагло считают дураком, – сказал Николай, – подсовывая картину или стихотворение с обдуманном покушением на мой карман, время и воображение* (А. С. Грин. Серый автомобиль. 1925); *– Я возмущен вашими словами, – сказал я, – и даже не позволю себе понимать их во всем их значении.* (О. Д. Форш. Одеты камнем. 1924–1925).

Показательно, что все жанры негативной реакции этой группы являются полиинтенциональными: оценочно-императивными. Так, апелляция содержит в себе несогласие с принятым решением и побуждение к изменению этого решения. Целью порицания и упрека является негативная реакция на стимул и побуждение к изменению, другими словами – это императивно-оценочные жанры. Протест также включает негативную оценку и побуждение к недопущению какого-либо события. И только жанр жалобы несколько отличается. Жалоба включает информативный компонент – информацию о событии, и оценочный – событие оценивается говорящим негативно. Но при этом примечательно, что любая жалоба, пусть и в малой степени, рассчитана на некое «принятие мер» адресатом жалобы, следовательно, этот жанр характеризуется и периферийным императивным компонентом.

Негативная реакция на этикетные жанры

Этикетные реплики-стимулы предполагают ответные этикетные реакции. Проявлением негативной реакции может быть отказ от коммуникации, отсутствие вербального ответа, как в следующих примерах:

Со словами «Здравствуй, милый» она хочет поцеловать мужа в висок, но тот брезгливо и даже гадливо отстраняет её и проходит к телефону (А. И. Пантелеев. Анечка);

– А я прошу прощения... – начал Семен почти уверенным голосом и тут же, жестко получив в сплетение, свалился задыхаясь. (В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013);

Он сделал шаг вперед и, не чувствуя губ, прошептал: “Прости меня...” Она застонала и быстро вошла в лифт, не глядя на него. (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве).

В случае же вербальной ответной реакции следует признать, что эта негативная реакция не на этикетный жанр, а какие-либо факты реальной действительности:

– Аллоу! У аппарата писатель Волконский. <...>

– Алик? Здравствуй, – собравшись с духом, сказала я.

– *Добрый день, милейшая барышня, – прогудел Альберт. – Чем могу служить? Вы представитель СМИ? <...>*

– *Этта кто? – изменил тон Колосков.*

– *Виола Тараканова.*

– *Какого хрена тебе надо? – потерял напускную вежливость Альберт. – За фигом трезвонишь? (Д. Донцова. Стриптиз жар-птицы).*

Как видно из этого примера, говорящий владеет нормами коммуникации и нарушает их, реагируя на личность звонившего, а не на его приветственную реплику-стимул. Формально ответные реплики представляют собой вопросы, на самом деле – это косвенное выражение **отказа** от коммуникации (*я не хочу с тобой разговаривать*) и оценки поступка говорящего (**возмущение**).

Негативную оценочную реакцию может вызвать внешнее обстоятельство, сопровождающее этикетную реплику-стимул:

Земфира. А у меня был бронхит. Хрипит. "Алло / здравствуйте! "А он / "Ну ты вообще / как мужичок разговариваешь". (Беседа с рок-музыкантами в ресторане «Японский городской». 2003). Негативная оценочная реакция обусловлена не этикетным жанром приветствия, не личностью говорящего, а звучанием голоса. Негативной оценке может подвергаться этикетное высказывание и в том случае, если с точки зрения адресата говорящий выбрал неподходящее вербальное выражение:

– *Здравствуй, бабка!*

– *Какая я тебе бабка! Тоже мне внучек нашелся! (РР).*

Заключение

Итак, интегральным признаком исследуемых нами жанров негативной реакции является жанрообразующая характеристика по фактору прошлого (реактивные жанры). Но реакция на реплику-стимул может быть различной. Поэтому все реактивные жанры можно дифференцировать по оценочному компоненту на жанры с позитивной и негативной реакцией. Внутри группы жанров с негативной реакцией также можно выделить группировки по разным основаниям: по типу каузатора (по интенции реплики-стимула); по интенции самого реактивного жанра, по актуальности / неактуальности образа автора и т. д. По соотношению комму-

никативных целей реплики-стимула и реплики-реакции можно выделить несколько типов взаимодействия:

негативной реакцией на информативные жанры могут быть информативные жанры (*опровержение*), оценочные жанры (*несогласие, критическое замечание, возражение, неодобрение, возмущение*);

негативной реакцией на оценочные жанры могут быть оценочные жанры (*несогласие, критическое замечание, неодобрение*);

негативной реакцией на императивные жанры может быть информативный жанр *отказа*;

негативной реакцией на вербальные и невербальные события становятся оценочно-императивные жанры: *протест, апелляция, жалоба, обвинение*;

негативной реакцией на этикетные жанры может быть либо отказ от вербальной коммуникации, либо вербальный *отказ*, выраженный косвенным высказыванием, либо оценочный жанр (*неодобрение, возмущение*), причем объектом негативной оценки является не сам этикетный жанр, а личность говорящего или сопутствующие этикетному высказыванию внешне вербальные либо невербальные компоненты коммуникации.

Предпринятое нами исследование, как представляется, убедительно показывает взаимосвязь и обусловленность жанров в речевой системе. Каждый речевой жанр – это лишь одна ячейка в «рыболовной сети» жанровой системы. Так, *обвинение* – это негативная реакция на реплику-стимул или факт реальной действительности, но в то же время – это стимул для жанра *оправдания*. Одной стороной (одним дифференциальным признаком) каждый жанр входит в одну группу жанров, другой своей стороной (другим дифференциальным признаком) он же входит уже в другую группу жанров. Так, *отказ* и *опровержение* являются информативными жанрами, но при этом *отказ* – это негативная реакция на императивный, а *опровержение* – негативная реакция на информативный жанр. Деление речевых жанров на группы только по признаку интенциональности представляется хотя и верным, но далеко не единственным возможным и окончательным. Предложенный подход позволяет увидеть те особенности речевого жанра, которые не очевидны при его изолированной характеристике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврентьева Е. В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 261 с.
2. Кнорц О. В. «Возражение» в кругу близких речевых жанров: интегральные, дифференциальные

признаки и особенности функционирования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (5). С. 71–76.

3. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.

4. Серль Дж. Р. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М. : Прогресс, 1986. С. 151–194.
5. Озаровский О. В. Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса (в грамматике русского языка для иностранцев) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Красных. М. : Русский язык, 1980. С. 109–120.
6. Лекант П. А. Несогласие как одно из модальных значений высказывания // Семантика грамматических форм и речевых конструкций: сб. науч. тр. М. : МОПИ, 1991. С. 41–44.
7. Галактионова И. В. Средства выражения согласия / несогласия в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 242 с.
8. Архипова Е. В. Особенности функционирования речевого акта согласия / несогласия в различных типах эпизодов общения // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 198–207.
9. Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 21 с.
10. Крайнова А. С. Лингвопрагматический аспект речевого общения (рече-поведенческие тактики *согласие* и *несогласие*). СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2012. 159 с.
11. Оразалинова К. А. Интенциональные концепты «согласие-несогласие» в татарском, русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2012. 23 с.
12. Геляева А. И., Макитова Т. Т. Особенности репрезентации категории согласия / несогласия в дискурсе научной монографии // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. С. 40–50. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-40-50>
13. Стеклова Т. И., Боброва В. М. Ситуация речевого несогласия (семантико-структурный аспект) // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ин-т, 1991. С. 56–64.
14. Красных В. И. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника // Русский язык за рубежом. 1970. № 1. С. 28–31.
15. Поройкова Н. И. Функционирование средств выражения согласия – несогласия в диалоге // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц: сб. науч. тр. Л. : РГПУ им. Герцена, 1976. С. 102–115.
16. Свиридова Т. М. Категория согласия-несогласия в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 2006. 35 с.
17. Маслова Л. Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной коммуникации (гендерный аспект): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 192 с.
18. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 17 с.
19. Морозова М. К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 21 с.
20. Андреева В. Ю. Речевой жанр коммуникативного саботажа // Вестник ТГУ. Сер. Филология. 2009. № 2. С. 30–32.
21. Боц Т. С. Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж» // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 57–65. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-57-65>
22. Пономаренко Е. А., Чуреева О. А. Речевые жанры обвинения и упрёка в речевом поведении врача // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 21–27. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-21-27>
23. Сидоренко А. В. Запрет в системе речевых и фольклорных жанров // Жанры речи. 2020. № 2 (26). С. 100–109. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-100-109>
24. Стеклова Т. И. Упрек // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 728–729.
25. Стеклова Т. И. Порицание // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 494–495.
26. Шмелева Т. В. Жалоба // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 182.
27. Шмелева Т. В. Апелляция // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 71–72.

REFERENCES

- Lavrent'eva E. V. *Speech genres of accusation and justification in dialogic unity*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Novosibirsk, 2006. 261 p. (in Russian).
- Knorts O. V. "Objection" in the circle of related speech genres: integral, differential features and features of functioning. *Bulletin of the Siberian State University of Communications: Humanitarian Studies*, 2019, no. 1 (5), pp. 71–76 (in Russian).
- Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanyri rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. arts]. 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).
- Searle J. R. Classification of speech acts. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics], iss. 17. Moscow, Progress, 1986, pp. 151–194 (in Russian).
- Ozarovskiy O. V. Consent-disagreement as a category of communicative syntax (in the grammar of the Russian language for foreigners). In: *Problemy uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo. Sintaksis: sb. nauch. tr. Otv. red. V. I. Krasnykh* [Krasnykh V. I., ed. Problems of the textbook of the Russian language as a foreign language. Syntax: Sat. scientific tr.]. Moscow, Russkii yazyk, 1980, pp. 109–120 (in Russian).
- Lekant P. A. Disagreement as one of the modal meanings of the statement. In: *Semantika grammaticheskikh form i rechevykh konstruktii: sb. nauch. tr.* [Semantics of grammatical forms and speech constructions: coll. of arts. sci. tr.]. Moscow, MOPI, 1991, pp. 41–44 (in Russian).
- Galaktionova I. V. *Means of expressing consent / disagreement in Russian*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1995. 242 p. (in Russian).
- Arkhipova E. V. Features of functioning of the speech act of consent / disagreement in different types of communication episodes. *Questions of Psycholinguistics*, 2012, no. 16, pp. 198–207 (in Russian).
- Borger Ya. V. *Complex analysis of speech acts of negative reaction (on the material of modern dramatic*

works). Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tyumen, 2004. 21 p. (in Russian).

10. Krainova A. S. *Lingvopragmaticheskiy aspekt rechevogo obshcheniya (reche-povedencheskiye taktiki sogleasiye i nesogleasiye)* [Linguistic and pragmatic aspect of speech communication (speech-behavioral tactics of agreement and disagreement)]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 2012. 159 p. (in Russian).

11. Orzalinova K. A. *Intentional concepts "agreement-disagreement" in the Tatar, Russian and English languages*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tobolsk, 2012. 23 p. (in Russian).

12. Gelyaeva A. I., Makitova T. T. Features of the representation of the category of agreement / disagreement in the discourse of a scientific monograph. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 40–50 (in Russian). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-40-50>

13. Steksova T. I., Bobrova V. M. The situation of speech disagreement (semantic-structural aspect). *Funktional'nyy analiz znachimykh yazykovykh yedinit v paradigmatiche i sintagmatike: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Functional analysis of significant language units in paradigmatics and syntagmatics: internuniv. coll. of sci. arts]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Institute, 1991, pp. 56–64 (in Russian).

14. Krasnykh V. I. Expression of agreement-disagreement with the statement of the interlocutor. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 1970, no. 1, pp. 28–31 (in Russian).

15. Poroikova N. I. Functioning of the means of expressing consent-disagreement in the dialogue] *Funktional'nyi analiz grammaticheskikh kategorii i yedinit: sb. nauch. tr.* [Functional analysis of grammatical categories and units: coll. of sci. arts]. Leningrad, RGPU im. Gertsena Publ., 1976, pp. 102–115 (in Russian).

16. Sviridova T. M. *The category of agreement-disagreement in Russian*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Yelets, 2006. 35 p. (in Russian).

17. Maslova L. N. *Expression of agreement / disagreement in oral scientific communication (gender aspect)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 192 p. (in Russian).

18. Churikov M. P. *Consent, disagreement and evasion in the aspect of verbal communication (based on the texts of German political interviews)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Pyatigorsk, 2005. 17 p. (in Russian).

19. Morozova M. K. *Intentional meanings of agreement and disagreement in Russian and German discourses of meetings and negotiations*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tambov, 2004. 21 p. (in Russian).

20. Andreeva V. Yu. Speech genre of communicative sabotage. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2009, no. 2, pp. 30–32. (in Russian).

21. Bots T. S. Violation of the principle of cooperation as a manifestation of the genre of "communicative sabotage". *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 57–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-57-65>

22. Ponomarenko E. A., Chureeva O. A. Speech genres of accusation and reproach in the speech behavior of a doctor. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 21–27 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-21-27>

23. Sidorenko A. V. Prohibition in the system of speech and folklore genres. *Speech Genres*, 2020, no. 2 (26), pp. 100–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-100-109>

24. Steksova T. I. Reproach. In: *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 728–729 (in Russian).

25. Steksova T. I. Reprimand. In: *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 494–495 (in Russian).

26. Shmeleva T. V. Complaint. In: *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 182 (in Russian).

27. Shmeleva T. V. Appeal. In: *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 71–72 (in Russian).

Поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 20.10.2022